Недавно назначенный председателем Высшей аттестационной комиссии ректор РУДН Владимир Филиппов ответил на самые типичные вопросы читателей.

С вашим именем связано введение в России Единого госэкзамена. А теперь поползли слухи, что и кандидатский минимум перед защитой диссертации будет заменен (в целях унификации) тестами по типу ЕГЭ. Такое возможно?

Владимир Филиппов: Впервые слышу. И ответ можно было свести к шутке: мысль верная, но глубокая. А если всерьез, слухи ходят о другом.

Чтобы присужденная у нас степень кандидата наук признавалась на Западе и автоматически приравнивалась к принятой у них степени PhD, надо решить несколько задач, в том числе активнее публиковаться в англоязычных научных журналах и чаще выступать на международных конференциях. Одновременно с этим привести в соответствие и более элементарные вещи. В частности - набор и порядок сдачи обязательных для соискателя экзаменов. В западной докторантуре, чтобы выйти на PhD, надо выдержать 6-7 последовательных испытаний, как принято говорить - "кредиты набрать". У нас же - один безразмерный "кандидатский минимум". К его сдаче соискатели готовятся по несколько месяцев.

А почему бы не разбить его, как делается на Западе, на 5-6 частей-разделов и последовательно сдавать? Добавьте к этому еще обязательный экзамен по философии, и у нас получится не менее убедительный, чем в случае PhD, набор испытаний для соискателя. Словом, речь о том, чтобы вместо нашего "кандидатского минимума" ввести несколько разных экзаменов и разрешить сдавать их по разделам и частям.

С экзаменами разобрались. А что происходит с надбавками за ученую степень? Половина наших читателей за то, чтобы их сохранить, другие - категорически против. Что вы предлагаете?

Владимир Филиппов: Уже больше, чем сделали, ничего не сделаешь: их отменили. Те самые 3 тыс. рублей за степень кандидата и 7 тыс. - за доктора, 40% к окладу за звание

доцента и 60% - за профессора как прямые надбавки отменены. Но никто эти деньги из организаций не забрал, все оставлено в распоряжении учебных и научных учреждений. А руководителям предложено учитывать научные звания и ученые степени при разработке критериев назначения зарплаты.

Знаю, что во многих местах сохранили по сути прежний порядок и "автоматом" доплачивают за степени и звания. Другие, напротив, пересмотрели критерии и постановили доплачивать не за "корочки", а за публикации. Логика тут понятна. Человек, к примеру, защитился лет 15-20 назад, давно ничего не публикует, но свои 7 тыс. докторских как довесок к зарплате регулярно получает. У более молодых и деятельных сотрудников это вызывает вопросы.

В экспертных советах не должно быть бюрократов А как поступают в возглавляемом вами Российском университете дружбы народов?

Владимир Филиппов: Мы учитываем публикации. РУДН, казалось бы, не очень "научный" вуз, ведь у нас огромное количество иностранных студентов. Но скажу без ложной скромности, что мы на четвертом месте по количеству публикаций среди всех учебных и научных организаций страны. А по индексу цитируемости - на 15-й позиции. Это ведь не само собой пришло. Мы уже 15 лет используем стимулирующие надбавки. Их много, и работают они по-разному.

Например, для должности доцента ввели несколько категорий: есть доцент международного уровня, доцент-исследователь, доцент-методист и доцент-организатор. И когда кто-то претендует на должность доцента, он должен указать, на какую из четырех упомянутых категорий. Если доцентом международного уровня - у тебя одни критерии. Доцент-исследователь не тянет до международного уровня, у нее критерии чуть ниже. Доцент-методист - это еще на ступеньку вниз.

То есть наличие у сотрудника РУДН ученой степени не означает автоматической доплаты к окладу?

Владимир Филиппов: Просто за степень уже не доплачиваем. Ни обычным преподавателям, ни профессорам. Кстати, для профессоров введены такие же, как и

для доцентов, 4 категории. На мой взгляд, это хороший стимул, чтобы люди росли, одновременно с преподаванием вели научные исследования, публиковались и просто ставили перед собой достойные цели.

Будет ли ВАК добиваться восстановления существовавшей прежде у докторов наук и кандидатов льготы при получении и оплате жилья?

Владимир Филиппов: Вопрос не совсем по теме аттестации. Но свое мнение высказать могу. Тем более что в ноябре 2012-го мы сдали новый дом, и 165 квартир в нем получили семьи сотрудников РУДН. По каким критериям распределяли? Не по ученым степеням - это точно. 10% сразу отписали молодым ученым. Тут особых возражений не было. А еще - пригласили из регионов ведущих докторов наук, профессоров и дали им квартиры. Такие специалисты нужны сейчас в вузовских коллективах. И в РУДН они востребованы.

Тем самым хочу сказать, что не все заботы в нашей сфере надо перекладывать на плечи государства и требовать в обязательном порядке каких-то централизованных мер. Вот задались целью в Кубанском аграрном университете наладить у себя высококачественную юридическую подготовку и своего, считаю, добились. В 2001 году построили дом и, предложив достойное жилье вместе с достойной зарплатой, переманили к себе лучших на Кубани юристов. За что тут упрекнешь? Не за что. Определили в вузе политику своего развития - ей и следуют.

Сейчас часто пеняют, что уровень общей культуры, образованности в широком смысле в России падает. Это касается и выпускников вузов, и начинающих ученых. Не может ли получиться так, что докторские диссертации по своему уровню скоро окажутся ниже кандидатских 20-летней давности?

Владимир Филиппов: На этот счет есть вполне правдоподобная история с Ландау. Принесли на отзыв кандидатскую его же сотрудника, Ландау посмотрел: слабая работа. Не напишу. Стали его уговаривать: трое детей у него, напишите... И что вы думаете? Написал. Написал, что эта кандидатская не хуже такой-то докторской, которую он считал очень плохой. И душой не покривил, и человека не обидел.

Теперь по сути. Чтобы уровень работ не падал, нужно периодически обновлять

требования. И как раз сейчас для апробации таких требований и вообще нового порядка присуждения ученых степеней мы предлагаем дать право ведущим университетам и академическим институтам самостоятельно разработать схему подготовки и защиты диссертаций - со всеми полагающимися процедурами.

При этом максимум, что может взять на себя ВАК, - признать (утвердить) разработанную ими схему. И сказать: теперь вы полностью отвечаете за результат. ВАК больше ничего не утверждает, в министерстве никаких дипломов не выписывают. Вы сами присуждаете ученую степень и выдаете дипломы - на государственном бланке, единого образца. Как в высшем образовании. И там, и тут подписывает ректор.

Но какие-то выборочные проверки на стадии апробации ВАК будет проводить?

Владимир Филиппов: Обязательно. И ясно, что далеко не всем вузам и НИИ такую свободу предоставят. Но уж если вводим такую систему, то вводим ее, как вводили ЕГЭ, совсем не для того, чтобы потом отменить. А чтобы на всех распространить. И тем самым поднять научную планку защит

Александр ЕМЕЛЬЯНЕНКОВ. ***"Российская газета".2013. 7-13 марта.***